

© 2010 г. М.Л. Размолодин

СИТУАТИВНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ ЧЕРНОЙ СОТНИ

Рассматриваются вопросы, связанные с причинами появления черносотенного движения на политической арене. На основе разработанного американским исследователем С. Хантингтоном «ситуативного» подхода доказывается относимость крайне правых организаций к консервативному спектру. Выявлено, что возникновение черной сотни происходит как реакция на Манифест 17 октября 1905 г. и Первую российскую революцию.

Ключевые слова: черная сотня, ситуативный консерватизм, идейный консерватизм, базовые ценности российской цивилизации.

В исторической науке общепризнано, что отправной точкой массового проявления черной сотни на политической арене является Манифест 17 октября 1905 года [1]. Неожиданно масштабное оформление крайне правых сил во всероссийские политические партии и кристаллизация черносотенной доктрины в их программных установках вполне вписывается в «ситуативную» типологию определения консерватизма, разработанную видным исследователем данного направления общественной мысли С. Хантингтоном в эссе «Консерватизм как идеология» [2]. Отечественный исследователь консерватизма П.Ю.Рахшмир указывал, что «Хантингтон предложил «ситуативную» интерпретацию консерватизма, отвязанную от какого-то раз и навсегда данного социального базиса и жесткого набора идей. Эту трактовку можно еще назвать функциональной. Миссия консерватизма – защита бытия, традиций, обычаев от засилья рациональности и порядка от угрозы хаоса» [3]. Следует отметить, что недостатком «ситуативного» подхода является некоторая неполнота и односторонность, так как консерватизм предстает психологической установкой, независимой от конкретных политических и социокультурных обстоятельств и относит к консерваторам защитников социально-политического статус-кво, отвергая существование в консерватизме по-

стоянного идейного ядра как в либерализме и социализме. Данный недостаток компенсируется «идейным» определением консерватизма, разработанным американским исследователем К.Манхеймом [4].

Применяя предложенный С.Хатингтоном подход, можно утверждать, что массовое появление на политической арене черной сотни было «ситуационно» в силу появления Манифеста 17 октября, создавшего угрозу традиционному строю. Крайне правые громко заявили о себе, когда перед страной остро встала проблема цивилизационного выбора. Именно манифест, ставший очередной попыткой вестернизации страны и знаком отказа от наследия предков, поставил под угрозу первенство православной церкви, идеократическую систему самодержавного властоустройства, знаменовал сход с особого русского пути развития и переход на рельсы западной конституционно-парламентской монархии. Свой внезапный выход на политической сцену черносотенцы связывали с необходимостью отстоять базовые ценности российской цивилизации (православие, самодержавие, народность), повернуть вспять движение российского политического корабля, не допустить достижение им «точки невозврата» с самобытного пути развития страны.

Зарождение на арене борьбы мировоззрений идеологии черной сотни связывалось с реакцией всех слоев российского общества (как верхов, так и низов) на бурное развитие капитализма, несшего угрозу устоявшимся патриархальным ценностям. Здесь прослеживается прямая связь между появлением русского консерватизма и черной сотни, которая подняла знамя «православия, самодержавия и народности» в противовес девизу противоположного лагеря «свобода, равенство и братство», заимствовавшего свой лозунг из времен Французской революции. Если в XIX веке споры между западниками и консерваторами носили характер жесткого идеологического соперничества на страницах печатных изданий, то в начале XX века противостояние начинает приобретать формы прямого действия. Оформление трансляторов западных идей в либеральные и революционные партии и последовавший за этим перенос борьбы в массы с использованием оружия заставил консервативную часть общества организовать в политические союзы для нейтрализации создававшихся их политическими противниками угроз. Так, образование в 1900 г. первой черносотенной организации – Русского Собрания было связано с реакцией элитарных консервативных кругов на утверждение либералов

в сфере массовых коммуникаций. Ответом на массовое революционное движение в начале 1905 года стало возникновение в феврале Союза русских людей и в апреле 1905 года Русской монархической партии под руководством редактора «Московских ведомостей» В.А. Грингмута.

Ситуативная типология черной сотни как консервативного движения подтверждается наличием объекта противодействия – революции, угрожавшей существованию уникальной российской цивилизации. Это подтверждается оценкой, которую ей впоследствии давали черносотенцы, инкриминируя ей антирелигиозный (антиправославный), антигосударственный и инородческий (антирусский) характер, что стало причиной объединения значительных масс людей, интуитивно почувствовавших угрозу традиционным ценностям. Возникновение черной сотни было обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Антирелигиозным характером революции и угрозой православной церкви. Причина революции виделась в растущем безверии образованного слоя русского общества. Массовое отпадение православных от традиционной веры в силу распространения секуляристских учений привело к дезориентации всего общества. По мнению черносотенцев, революция носила антиправославный характер: «Небезопасно стало произносить имя Господа Бога. «Сознательные» товарищи сурово, не останавливаясь даже перед убийством, вводили «свободу» веры» - писала в декабре 1907 года черносотенная пресса [5]. Угроза Русской православной церкви актуализировала задачу ее защиты со стороны традиционалистски настроенных лиц. Неспособность репрессивного аппарата самодержавия противостоять усилению натиска секуляризма и нейтрализовать подрывную деятельность революционных сил, вызвала стихийный выплеск масс. Защита РПЦ определила характер черной сотни как религиозно-политической силы, противостоящей стремлениям «нехристианских» сил навязать народам под видом «общечеловеческих ценностей» новые псевдорелигиозные, морально-этические и государственные основы.

2. Антигосударственным характером революции и угрозой самодержавию. По мнению черносотенцев, революция носила антигосударственный характер: «Священные издревле изображения самодержавного русского императора разрывались, рвались на клочья и бросались в грязь, где и топтались озверелой неистовой толпой...» [5]. Черносотенцы выступили защитниками неограниченной самодержавной монархии против западных стандартов вла-

стиустроения. В случае падения монархии и установления либо либерально-демократического, либо социалистического правления практически неизбежно пострадал бы религиозный принцип. Значительные изменения претерпели бы имперский (государственный) и иерархические основы. Антиреволюционность черной сотни истекала не только из самодержавного кредо, но и из чисто прагматических соображений необходимости сохранения Российской империи. Если Великая Французская революция вызвала во Франции сильное национал-патриотическое движение, что позволило французам в начале XIX века разгромить несколько коалиций, то русская революция ставила под угрозу само существование единой и неделимой России.

3. Инородческим характером революции. С точки зрения идеологов черной сотни, антирусский характер революции 1905-1907 гг. проявился в активном участии в ней инородцев и евреев, ставивших цель развала страны. В аксиому был возведен тезис, что российская революция «не русская, а инородческая, потому что революция эта не что иное, как бунт инородчества во главе с еврейством против России и русского народа». «Русское знамя» заявляло, что революция поддерживалась «... жидовским золотом, японской дружбой, финляндским оружием и польской изменой...» [6]. Революция представляла угрозу первенству русского народа в созданном им государстве, защите которого черносотенцы отводили существенную роль себе. Будущее революционной России рисовалось мрачными красками: «По-видимому, будет существовать русское государство, но только по-видимому, а на самом деле государство будет еврейским. Русские же люди будут нести в нем самую тяжелую долю, будут его рабочей силой, будут обрабатывать землю (каждый поровну, земля общая), будут сохнуть на фабриках у станков (фабрики – собственность рабочего класса), будут защищать границы еврейского государства от внешних врагов, будут усмирять внутренних врагов (остатки русского национального самосознания), и евреи повсюду будут господами, помещиками, господствующим классом, хозяевами финансового и материального благополучия страны» [7].

4. Социально-правовым нигилизмом революции. Другим важнейшим пороком русской революции 1905-1907 гг. объявлялся ее социально-правовой нигилизм. Революция казалась громадным шагом назад – к варварскому состоянию части общества, которая стала «тяготиться рамками христианской цивили-

лизации и пожелала впасть в состояние первобытной жестокости». Распространение революционных идей прививало населению, особенно молодежи, насильственные методы решения социальных конфликтов, что противоречило русскому национальному характеру: «Волна убийств и грабежей, заливающая огнем и кровью землю русскую, не имеет ничего общего ни с социальным, ни с политическим бытом русского народа» [8]. Появление черносотенных союзов было продиктовано страхом возможного повторения террора, имевшего место во время Французской революции, стоившей жизни более миллиону «врагов народа». Крайне правые подозревали, что победившие революционеры устроят в стране такую же кровавую баню как и во времена термидора. Самозащита заставляла традиционалистов братья за оружие, несмотря на декларировавшиеся мирные средства борьбы.

5. Подрывом экономики страны и разорением народа. Крайне правые делали акцент и на катастрофических экономико-социальных последствиях революции, нанесшей ущерб народному хозяйству в 3 млрд. рублей при годовом бюджете страны 2,3 млрд.: «Она подорвала мощь и могущество Родины, привела к экономическому упадку и обесценила Россию на международной арене» – заявлял в докладе на тему «От чего гибнет Россия» видный правый идеолог В.Г.Орлов [9]. «Русская социальная революции... только разорила и разоряет русский народ и ведет его к полному обнищанию и дикости» – утверждали крайне правые. В программе Союза русских рабочих людей, пытавшегося объединить трудовую прослойку города, указывалось: «Все более и более увеличивающееся разорение государства, его торговли и промышленности лишило многих из русского трудящегося люда последних средств к существованию» [10].

Черносотенное движение правомочно определять как консервативное и в духе близкой к ситуативному подходу С.Хатингтона исследовательской парадигме А. Тойнби, основанной на диалектике «вызова-ответа» и определяемой как реакция социального, национального и мировоззренческого большинства на насильственное изменение национального кода (будь то в мировоззренческо-идеологической, социально-политической, социально-экономической и иных сферах). Попытка применения данного подхода приводит к выводу, что под черной сотней (как направлением русского консерватизма) следует понимать идейно-политическую реакцию на революционный про-

цесс, предопределивший изменения во всех сферах внутривластной жизни. Здесь черная сотня проявляет себя как сила, которая, с одной стороны, стремилась защитить общество от потрясений, связанных с радикальным вариантом модернизационного процесса, с другой, – как ответная реакция на революцию, когда часть русского общества повернулась от увлечения эгалитарными идеями к традиционным ценностям. Антиреволюционную и реакционно-охранительную задачу заявляли сами крайне правые: «Союз русского народа – это объединяющийся для борьбы со своими внутренними врагами весь русский народ. Как хозяин и устроитель земли русской» [11]. Себя черносотенцы рассматривали не как политическую партию, а организованную боевую силу, предназначенную для активной борьбы с революцией [12]. Факт того, что черная сотня появилась на политической арене с заметным отставанием от либеральных и революционных партий говорит о том, что консерваторы выступали как пассивная сторона, вынужденная отвечать на брошенные им вызовы. Крайне правые сожалели, что слишком поздно организовались, так как не исключали возможности противодействия и принятию манифеста: «О, если бы черная сотня существовала раньше октября месяца!.. Многого случившееся не случилось бы, или случилось бы иначе, вплоть до Манифеста 17 октября!..» [13].

В пользу идентификации черносотенного движения как консервативного позволяет говорить и заявлявшаяся крайне правыми временность своего существования на политической арене. Ситуативность появления подразумевала яркую временную вспышку политической активности как реакции на событие и затухание при выполнении миссии. Свое появление черносотенцы связывали с целью погасить революционный импульс, вернуть страну на путь эволюционного развития и так же неожиданно исчезнуть, сойдя с политической арены, как и появились. Условием существования черной сотни было наличие требующих нейтрализации противников и угроз существующим устоям общества. В смутные времена «сами собой как протест против такого порядка вещей, возникают и союзы подобные нашему – союзы политические. Цель их - восстановить нарушенный порядок в государстве посредством беспощадного искоренения причин, создающих беспорядок» - писало в феврале 1907 года «Русское знамя» [14].

Обоснованность утверждения о временности существования черной сотни подтверждается синхронностью ее активности на политической арене, находившейся в прямой зависимости от масштабов деятельности революционного лагеря. Апогей наступательности черной сотни пришелся на период с конца 1905 по 1907 годы, который можно охарактеризовать как период ее расцвета: монархические союзы разрастаются и распространяются по всей России. С поражением революции наступает период постепенного затухания деятельности крайне правых (с 1908 по июнь 1915 гг.).

Важной характеристикой черной сотни являлась не только временность, но и вынужденность нахождения на политической арене. Занятие политикой, к которой традиционалисты прибегли по принуждению обстоятельств, противоречило монархическому сознанию. Крайне правые были убеждены, что в условиях мирного течения жизни государства, политические партии – лишнее звено социальной системы и население должно объединяться только в союзы на экономической почве. Почему же черносотенные организации продолжили существование после исчезновения основного объекта противодействия – революции? После разгрома революции черносотенцы достаточно трезво и пессимистично смотрели на перспективы Российской империи. Крайне правые идеологи были уверены, что уходить с политической арены рано, так как основная борьба еще не закончилась и ждет впереди. Они подчёркивал, что революция ушла в подполье, но готова вновь выплеснуться на улицы городов. Оценивая ситуацию в декабре 1907 года, «Русское знамя» писало: «Гидра разрушения государства не раздавлена, не умерщвлена, а только отступила и спряталась в подполье, надо, не покладая рук, следить за ней, не давая себя усыплять видимым покоем и кажущимся благополучием» [15]. В послереволюционное время черносотенцы видели свою задачу в усиленном содействии правительству и самодержцу в деле предупреждения революционной смуты в России, водворении законности и порядка, а также «благому государственному созидательству». Наличие черной сотни на политической арене должно было убедить революционеров в невозможности свержения монархии: «Черносотенцы ничего не хотят кроме блага Родины. Их ни купить, ни запугать нельзя в беззаветной преданности государю...» [15].

Сторонники «ситуативного» подхода считают консерваторов защитниками социально-политического статус-кво, что подразумевает наличие объекта

охранения и соответственно сход с исторической арены при крушении сложившегося порядка. Хронологические рамки существования черной сотни подтверждают данный тезис, так как движение действовало пока был объект защиты – самодержавная монархия, а его конечной точкой стало ее крушение в первые дни марта 1917 года. Российская монархия в начале XX века погибла и вместе с собой утянула на дно истории всех, кто был в нее социально и политически интегрирован.

Таким образом, с момента своего появления черная сотня проявила себя как консервативное движение с точки зрения ситуативного подхода, выполняя охранительную функцию по противодействию опасности свержения существующего строя. Черная сотня позиционировала себя как активную часть православной религиозной общности, которая в условиях стабильности и мирного развития страны себя не проявляла, оставаясь замкнутой в пределах своей общинной жизни и намеренно избегая политических организаций. Она возникает как реакция самозащиты в ответ на угрозу ценностям российской цивилизации – православию, самодержавию, народности со стороны западно-ориентированных сил. Условием появления и существования черной сотни являлось наличие угроз отстаиваемым принципам и снижение активности при затухании указанных угроз. Исходя из этого посыла, черная сотня не носила изначально агрессивного характера, а, будучи по природе явлением реакционным, представляла собой лишь ответную реакцию на попытки насильственного давления на отстаиваемые принципы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правые партии. 1905-1917: Документы и материалы. В 2-х т. М., 1998. Т.1.
2. Huntington S.P. Conservatism as an Ideology // American Political Science Review. 1957. Vol. LI.
3. Рахшмир П.Ю. Аналитик широкого профиля // Новый компаньон. №45 (151). 26.12.2000.
4. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.
5. Русское знамя. 1907. 9 декабря.
6. Русское знамя. 1907. 1 августа.

7. Русское знамя. 1907. 19 июля.
8. Русское знамя. 1907. 19 декабря.
9. ГАРФ. Ф.102.4 д-во.1908.Д.191.Л.5
10. ГОПБ.ОРК.Кор.46/2.№381/33.
11. Русское знамя. 1911. 4 февраля.
12. Русские ведомости. 1909. 2 октября.
13. Русское знамя. 1907. 9 августа.
14. Русское знамя. 1907. 1 февраля.
15. Русское знамя. 1907. 9 декабря.

УФСБ РФ по Ярославской области

19 ноября 2010 г.
